

УДК 811.161.1'373

Агличева Татьяна Николаевна, старший преподаватель
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана,
Москва, Россия
электронная почта: *aglich@yandex.ru*

Aglicheva Tatiana Nikolaevna, senior lecturer
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia
e-mail: *aglich@yandex.ru*

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Аннотация. Статья посвящена лингвокультурологическому исследованию фразеологизмов, их функции в речи и особой роли как знаков языковой и культурной семантики.

Ключевые слова: лингвокультурологический аспект; языковая и культурная семантика; стилистические особенности фразеологизмов.

LINGUA-CULTURAL ASPECT OF PHRASEOLOGICAL UNITS STUDIES

Summary. The following article is dedicated to the studies of phraseological units, their function in oral speech and the special role they play as signs of linguistic and cultural semantics.

Keywords: lingua-cultural approach; linguistic and cultural semantics; stylistic features of phraseological units.

Язык – основная форма фиксации знаний о мире. Языковая картина мира понимается как закреплённые в языке различные способы *видения* мира. Слово как разновидность знания о мире становится предметом изучения способов, с помощью которых отображается жизнь человека. В значении слова закрепляются достигнутые обществом знания о той или иной реалии. Данные знания отражают связанные со словом культурные представления и традиции, «а культура составляет тот общий фон, на котором воспринимается языковой знак. Язык не просто выражает идеи, но и формирует их...» [1, с. 28]. «Поскольку этническая культура и этнический (национальный) язык согласованы между собой, язык вырабатывает свое *видение* национального мира» [2, с. 92]. По мнению Н. И. Толстого, язык – это и компонент культуры, и её инструмент; в то же время язык автономен по отношению к культуре. Развитие темы “Язык и культура” Н. И. Толстой видит “лишь при условии серьёзного внимания к языку как вербальному

коду культуры и к языку как творцу культуры” [3, стр. 24]. Для фразеологии такой образ языка исследуется как национально-культурная специфика фразеологизмов.

В русском языке, как и в любом другом, важна и интересна национально-культурная семантика языка, то есть те языковые значения, которые фиксируют и передают от поколения к поколению особенности русской природы, характер экономики и общественного устройства страны, ее фольклора, художественной литературы, искусства, науки, а также особенности быта и обычаев. В ознакомлении с национально-культурной семантикой русского языка помогает особый аспект изучения языка – *лингвострановедческий*.

Национально-культурная семантика присутствует на всех уровнях языка: и в морфологии, и в синтаксисе, и в фонетике. Однако наиболее ярко она проявляется в тех единицах языка, которые отражают внеязыковую действительность, называя предметы и явления окружающего нас мира. К таким единицам относятся слова, фразеологизмы и языковые афоризмы (поговорки, крылатые выражения). Они важны не только как средства коммуникации, но и как источники различных общественно значимых сведений. Национально-культурная семантика языка – это история и культура народа, и чем история и культура богаче, тем ярче и содержательнее значимые единицы языка. Прошлое связано с настоящим, поэтому национально-культурная семантика языка должна описываться и изучаться не только с синхронической (современной), но и с диахронической (исторической) точки зрения. Исторический подход к языковой семантике имеет для лингвострановедения большое значение.

Одной из важнейших языковых единиц является фразеологизм как особый знак языка и культуры. Фразеологизм – это объект лингвистики, но лингвокультурологический аспект семантики фразеологизма помогает понять его своеобразие как знака в культурной коннотации. *Фразеологизм* – это особое сочетание слов, общее значение которого не выводится из прямого значения составляющих его компонентов, поскольку они утратили в составе фразеологизма своё лексическое, грамматическое и словообразовательное значение. К примеру, если о ком-то сказано, что «он работает плохо», то смысл словосочетания вытекает из отдельных смыслов слов «работать» и «плохо». Если же мы говорим «*работать спустя рукава*», то смысл «плохо, небрежно» не вытекает из значений глагола «спустить» и существительного «рукава». В «обычном» словосочетании смыслы слов складываются и дают легко предсказуемый общий смысл всего сочетания, а в «особом», фразеологическом, словосочетании нельзя предсказать, какой общий смысл дадут входящие в это сочетание самостоятельные слова. Почему «*отложить в долгий ящик*» означает «затянуть какое-либо дело»? Почему «*заварить кашу*» означает «затевать сложное или неприятное дело»? Разве в выражении «*бить баклуши*» содержится хоть какой-то намек на безделье?

Итак, слова во фразеологическом сочетании производят своеобразный, непредсказуемый общий смысл всего выражения. «Под фразеологической единицей понимается относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» [4, стр. 4]. Это свойство фразеологизма называется *идиоматичностью*. Об этом, традиционном, определении фразеологизма ранее писали такие учёные, как В. В. Виноградов, С. И. Ожегов, В. Н. Телия и другие.

В. Н. Телия писала так: фразеологизмы – «общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в узуально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-грамматического состава. Семантические сдвиги в значениях лексических компонентов, устойчивость и воспроизводимость – взаимосвязанные универсальные и отличительные признаки фразеологизмов» [5, стр. 605].

Как следует из определения, «фразеологизмы понимаются как особые знаки языка, которым присущи *устойчивость, воспроизводимость, образность, экспрессивность*» [6, стр. 11]. Известно, что большинство сочетаний слов рождается говорящим в процессе речи. Если какой-то человек кажется вам очень умным, вы можете о нём сказать: «ясная голова», «великолепно мыслит», «чрезвычайно умен» и так далее. Но если вы скажете «он семи пядей во лбу», то это выражение не создано в момент речи, а извлечено из памяти. *Воспроизводимость* – это свойство языковых (а не речевых) единиц, ведь языковые единицы человек запоминает как нечто цельное и в ходе речевой коммуникации извлекает их из памяти. Этой характеристикой – *воспроизводимостью* – фразеологизмы объединяются с другими значимыми единицами языка – со словами и языковыми афоризмами.

Остановимся на отличиях фразеологизмов от слов и языковых афоризмов. Языковые афоризмы (пословицы, поговорки) имеют синтаксическую форму фразы («Сам кашу заварил – сам и расхлебывай» – это пословица); фразеологизмы же имеют синтаксическую форму словосочетания. Так, приведенная пословица делится на два фразеологизма: «заварить кашу» – затеять сложное или неприятное дело, «расхлебывать кашу» – распутывать сложное или неприятное дело). Слова (точнее, словоформы) *синтаксической формы* не имеют (они обладают лишь морфологической формой: заварить, каша, сам, расхлебывать).

Фразеологизмы *синтаксически членимы* и могут выполнять функции обычных членов предложения. К примеру, обстоятельство образа действия может быть выражено одним словом (работа продвигается *успешно*) или фразеологическим словосочетанием (работа продвигается *без сучка без задоринки*), и эти синтаксические различия никак не сказываются на синтаксической функции и одного слова, и многословного фразеологического

сочетания. При семантической эквивалентности слов и фразеологизмов возможна их *взаимозамена*. Сравним: *бить баклуши* = бездельничать; *как курица лапой* = неразборчиво; *от горшка два вершка* = маленький.

Рассмотрим ещё одну характеристику фразеологизма, *двуплановость* его семантики. Так, «*работать (трудиться) засучив рукава*» означает «с большим усердием, старательно и добросовестно». Но какое отношение имеют рукава к усердной работе? Идиоматический смысл выражения возникает как бы помимо слов, ведь сочетание «*засучив рукава*» можно понять и в прямом смысле. В предложении «*Засучив рукава, хозяйка принялась мыть окна*» сочетание «*засучив рукава*» имеет дословное значение. Женщина засучила рукава своей одежды, чтобы не замочить их водой и чтобы они не мешали в работе. В исторической перспективе идиоматическому смыслу словосочетания предшествует его прямой смысл. Выражение «*засучив рукава*» было связано с особым покроем одежды в Древней Руси. Верхняя одежда шилась с такими длинными рукавами, что они доходили до колен, а иногда и до самых пяток. Такая одежда была оправдана суровым русским климатом: длинные рукава в какой-то мере заменяли рукавицы. Делать что-либо со спущенными рукавами было невозможно, поэтому сначала их засучивали, то есть поднимали на руки складками. Одежда с длинными рукавами исчезла, но выражение «*засучив рукава*» приобрело идиоматический смысл – так возник фразеологизм. Возникновение и генезис фразеологизмов, как правило, представляет собой приобретение словосочетанием метафорического (идиоматического) значения, и словосочетание становится «связанным».

Семантика многих словосочетаний (например, «*мерить на свой аршин*», «*белены объелся*», «*печь как блины*», «*сматывать удочки*» и т.д.) и в наши дни остается двуплановой, так что носитель языка (даже не лингвист) обычно может объяснить, почему у фразеологизма то или иное значение. Такова синхроническая (современная, актуальная) двуплановость фразеологических сочетаний. Большая группа фразеологизмов обладает двуплановостью семантики только с диахронической (исторической) точки зрения. Это значит, что прямой смысл словосочетания носитель языка (не лингвист) уже не воспринимает, а воспринимает только его идиоматическое значение. Это происходит потому, что перестают употребляться слова из состава фразеологического сочетания: «*турусы на колесах*», «*типун тебе на язык*» и т.д. Забывается и явление, которое легло в основу некогда свободного словосочетания, – обычай, ремесло, обряд. Современные носители языка не знают о том, что на бобах можно гадать, но выражения «*гадать на бобах*», «*разводить бобы*», «*остаться на бобах*» из активного употребления не уходят. В таких ситуациях очень важно различать фразеологизм с идиоматическим значением и его генетический прототип, то есть словосочетание с прямым смыслом.

Лингвокультурологическое исследование фразеологизмов имеет комплексную страноведческую ценность.

Во-первых, они отражают национальную культуру. Некоторые фразеологизмы называют такие явления прошлого, которые не имеют прямых аналогов в культурах других стран и народов. Например, «*не лыком шит*», «*красный угол*».

Во-вторых, фразеологизмы отражают культуру с помощью слов, принадлежащих к числу безэквивалентных, то есть таких, которые невозможно перевести на другой язык с помощью эквивалента. Например, фразеологизм «*ходить фертом*» («держаться гордо, высокомерно») содержит безэквивалентное слово «ферт»: так в старину называлась буква «Ф», своим внешним видом напоминающая человека, который, подбоченившись, принял вызывающую позу. Другие примеры: «*коломенская верста*», «*тертый калач*», «*семи пядей во лбу*».

В-третьих, фразеологизмы отражают русскую национальную культуру своими прототипами. Прототипы рассказывают о русской флоре и фауне, особенностях повседневного быта, отражают русский фольклор и художественную литературу. Конечно, рассмотрение фразеологии со страноведческой точки зрения не может заменить полного, систематического курса истории, художественной литературы, но не следует пренебрегать и этим источником.

Лингвокультурологическое исследование фразеологизмов – это исследование знаков языка, которые в образном виде хранят и передают из поколения в поколение ценностные установки национальной культуры.

Лингвокультурологическое исследование фразеологизмов – это взаимодействие двух семиотических систем – естественного языка и культуры. Суть лингвокультурологического исследования во фразеологии – в глубинной мотивированности фразеологизма, комплексном описании его языковой и культурной семантики. Национально-культурный компонент содержится в семантике фразеологизма или диахронически, или синхронически.

Современный этап лингвокультурологического направления во фразеологии – это этап продолжающегося исследования фразеологии с позиции современного языкового сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. М. : Либроком, 2012. 456 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Мирознание вне и посредством языка. В поисках новых путей развития лингвострановедения: гипотеза (лого) эпистемы. М. : ИКАР, 2002. 168 с.
3. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М. : Индрик, 1995. 512 с.
4. Мокиенко В. М. Славянская фразеология : учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов. М. : Высш. шк., 1980. 207 с.
5. Телия В. Н. Фразеология // Русский язык : энциклопедия. М., 1997. С. 605–607.
6. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. М. : URSS : Ленанд, 2016. 453 с.